

Взрыв расширяет сознание

Каких школьников может воспитать современное искусство.

Школа как школа. Взрывы смеха у раздевалки. Ученики, передвигающиеся по коридорам небольшими группами. Форменные жилетки поверх разномастных футболок. Крики: «Полина дура!» и «Аслан, ты че, больной?»

При этом в рекреации на втором этаже — пазл размером где-то четыре на четыре метра из огромных кубов с абстрактными разводами на них.

— Вась, разбери пазл, пожалуйста! — Автор инсталляции Марина Звягинцева ловит своего помощника. — Они [школьники] уже снова его собрали. Причем, кажется, правильно.

— У нас около двухсот объектов, мы их неделю возим сюда, и школа их поглощает, — говорит она позже. — Мы в шоке: как будто здесь это всегда висело, стояло, было! Мне нравится, что с ними ничего не происходит, их никто не ломает — их только изучают.

На другом этаже в такой же рекреации весь пол выложен раскрытыми книжками. Это «Море знаний» — метафора того, сколько книг придется перелопатить за десять лет каждому, кто пришел в школу. Пара из них открыта на цветных репродукциях русского искусства. Замечаю «Троицу» Андрея Рублева.

Один из кураторов экспозиции «Спальный район. Открытый урок» — Юрий Самодуров, осужденный за выставки «Запретное искусство» и «Осторожно, религия!». Пригласить его в качестве куратора после этого осмелился только центр образования № 109, больше известный как «школа Ямбурга». Ее директор Евгений Ямбург — педагог, общественный деятель и автор новой модели адаптивной школы (в 2010 году он возглавил десятку самых авторитетных учителей России по рейтингу «РР»). Сейчас по всей его школе стоят, висят и лежат самые острые, сложные и спорные вопросы сегодняшней российской действительности — в самом буквальном смысле.

В спортзале висит огромный соцреалистический Путин в кимоно. Это «Гений дзюдо» Дмитрия Врубеля, наловчившегося изображать политиков подчеркнуто многозначительно и оттого издевательски. Работа идеально вписалась в пространство между шведской стенкой и баскетбольным кольцом — именно так выглядят школьные плакаты типа «Быстрее, выше, сильнее!». В кабинете ОБЖ — объект, который не сразу отличишь от методических материалов: два противогАЗа, соединенных одной трубой. Это «Необходимость» Алексея Дьякова. Работа Игоря Шелковского «СпецнаЗ» — огромные деревянные люди, идущие по коридору двухметровыми шагами. За спиной у деревянных солдат пацаны лет шестнадцати энергично мутузят друг

друга.

Классные мемуары

Я брожу по школе, разыскивая ученика, чью работу кураторы включили в экспозицию наравне с произведениями звезд современного арта вроде Александра Бродского, Николая Полисского, Константина Звездочетова и «Синих носов». Ученик по имени Павел Джонаттан Пухно Бермео сделал реди-мейд «Классные мемуары» — вывесил все свои дневники с 1-го по 10-й класс так, чтобы их можно было листать. Получилась типичная летопись школьной жизни с оценками за четверть, пометками «Безобразное поведение!» и просьбами к родителям сдать деньги на что-то необходимое.

У Павла Джонаттана сейчас физика. Прикладываю ухо к двери кабинета и вдруг слышу: «...потом они выходят на Манежную площадь!» Включаю диктофон — он записывает, как учитель, прерывая свою речь выразительными паузами, рассуждает:

— ...Вот я так подумал — что было бы, например, на Кавказе с вольным художником, который набросал бы на пол в школе мусульманские святыни и запустил бы детей — возможно, приехавших из другой страны — бегать ногами по этим святыням? И когда мне говорят: «Ну есть же в выставке что-то хорошее!», я отвечаю: «Да, бывают такие люди, которые сначала пнут кошку, а после этого крошат мякиш голубям». Вы вправе со мной не согласиться. — В классе слышится смех. — Я даже не буду спрашивать, как вы считаете, допустимо ли ходить ногами по иконам... Они нам говорят: «Никто не просит детей ногами по этому ходить». А мы им: «Извините, господа, вообще-то рекреация — это территория детей, а не вашего странного искусства». Ладно, че-то меня не туда потянуло. Открыли задачки...

Я стучусь, заглядываю в класс и прошу отпустить на несколько минут молодого художника Павла Джонаттана Пухно Бермео.

— Вы начала не слышали, а это он на самом деле о толерантности говорил, — объясняет мне художник-десятиклассник. — Что если ты относишься так к собственной культуре, то что уж говорить об отношении к культуре других народов, например тех же кавказцев? Ее не уважают... У нас никто не выходил на Манежную площадь, у нас таких нет.

У Павла Джонаттана мама из Эквадора, а папа русский. Он ведет меня по школе, показывает работы других учеников, стучится в кабинет:

— Можно я быстро работу покажу журналисту?

— Только тихо, у нас экзамен идет, — отвечает учитель.

Мы проходим между партами к объекту лучшего друга Паши — Васи Кармазина. Это инсталляция «Тяга к знаниям»: учебники подвешены на нитках к потолку, под ними на картонке — формула притяжения.

Еще Василий и Павел Джонаттан помогали художникам-профессионалам. Мы подходим к инсталляции «Учение — свет»: парты стоят в рекреации напротив окна, от парт тянутся нити, привязанные к окнам, как будто лучи света. Павел показывает на вторую часть инсталляции — картину, на которой изображен класс с учениками: в ее полотно вкручены настоящие лампочки.

— Эту картину рисовали мы с Васей. Художница рассказала идею, дала основу и фотографию...

Павел Джонаттан окончил художественную школу, а сейчас занимается в школьной изостудии. Он собирается поступать в архитектурный, его друг Вася — в полиграфический на иллюстратора. В современное искусство они пришли еще в прошлом году, когда все тот же Юрий Самодуров проводил в школе выставку «Ручная книга».

— Идея была в том, что все художники делали книги вручную. Наша с Васей книга называлась «Я и ты». Он писал одну часть — историю клоуна, который в своих снах видит бродячего гитариста. А я — историю этого гитариста. Книга о смысле жизни, о выборе чего-то, что действительно тебе приятно, а не того, что ты делаешь по прихоти другого. Книга была поделена пополам: на черном фоне моя история, на белом — его. При этом, прочитав историю одного, но не прочитав историю другого, вы бы никогда не поняли смысла книги.

Я спрашиваю, как он относится к той работе с раскрытыми на полу книжками, о которой говорил его учитель физики.

— У меня был такой спор с Самодуровым, — говорит Павел Джонаттан. — На входе в школу, где сейчас стоит «Ежедневник» (инсталляция Марины Звягинцевой из облегченного бетона — огромный пустой ежедневник с кольцами. — «РР»), я хотел сделать большую книгу из всего этого подиума. Потому что есть пословица: «Книга — мост в мир знаний». Но Самодуров объяснил, что, по его мнению, кощунственно ходить по книге. А здесь он посчитал, что никто не наступит на раскрытую книгу.

— А есть еще на выставке работы, которые учителя принимают неоднозначно?

— Споры вызывает «Пантеон школьных героев» в кабинете литературы. Там висят портреты классиков, поверх которых нарисованы шаржи. Жуковскому пририсованы рога и лапки жука... Мой учитель литературы говорит, что это вандализм, и даже хотел отказаться работать в этом кабинете. А моему другу Васе очень нравится. Он говорит, что эта работа будоражит.

На перемене встречаю в коридоре Юрия Самодурова — он идет к кабинету литературы вешать объявление, что «Пантеон школьных героев» переехал в другой класс. До литературы он так и не доходит, потому что я рассказываю ему о реакции физика на «Море знаний».

— Давайте посмотрим — какой этаж, не помните? — Самодуров ведет меня к «Морю...».

Подходим к книжкам, разложенным на полу.

— Ну, где иконы? — запыхавшись, спрашивает он.

Я нахожу шапку Мономаха, церковь Покрова на Нерли и несколько лубочных картинок.

— Нам абсолютно неважно было, на какой странице раскроется книга — на древнерусском зодчестве или на арифметической задаче. Все это элементы образования, — говорит Самодуров. — Естественная и простая метафора — сколько книг придется прочесть в школе. Если человек этой метафоры не понимает, надо ее объяснить. А если понимает и ищет какой-то скрытый смысл — число зверя и так далее, — это проблема недобросовестной и злонамеренной интерпретации. И еще: мне казалось, что, когда мы только положили эти учебники, страниц с фотографиями икон было три-четыре. А когда я пришел к этому «Морю...» вчера вечером, книг с такими страницами появилось штук двадцать. Я поползал и позакрывал их. Мне вот и сейчас, когда с вами пошел, было интересно: пооткрывали, чтобы публично ужасаться, или не успели.

Свет и тьма

Мы все-таки идем вешать объявление о переезде «Пантеона школьных героев».

— Здесь в школе целая драка из-за этой работы! — объясняет Самодуров. — Учитель литературы сказал: «Это невозможно, это гадость, я в этом классе жить не могу».

Из кабинета выходит учитель литературы, передергивает плечами и удаляется. Юрий Самодуров показывает ему вслед язык и заговорщицки шепчет:

— Пойдемте, я покажу вам «Пантеон...».

Мы направляемся в кабинет информатики, куда перевесили портреты литераторов, изрисованные художницей на манер школьных шаржей в учебниках. Некоторые отсылают к биографиям писателей: у Достоевского в значках карточные бубны и пики, у Маяковского на щеке два отпечатка губной помады, рядом с ним Есенин — зацелованный весь. Борис Пастернак превращен в корнеплод, а у Ивана Шмелева из ушей растут крылья шмеля. Для Пушкина и Блока — собирательный портрет с чертами того и другого и подписью: «Блокпушкин».

Говорят, наутро после того, как вывесили эту работу, ученики написали на доске: «Это говно», а младшие школьники сказали учителю, что они тоже так могут.

— Что должен был сделать учитель? — говорит Юрий Самодуров. — Он должен был напомнить ученикам Маяковского: «Сбросим с корабля современности...» Вспомнить анекдоты Хармса про Пушкина, игровую литературу. Ведь автор (художница Анна Броше. — «РР») ему добросовестно объяснила смысл своей работы. Но когда она с ним разговаривала: «Ну, миленький, вспомните Хармса», он так стал наезжать на нее ...

— Вы видели эту работу? Тогда какие ко мне вопросы? Кроме агрессии это ничего не вызывает, — заявляет мне учитель литературы Виктор Николаевич Мухин. — Шестой класс сидел пол-урока как пыльным мешком

прибитый. Они решили, что это десятиклассники нарисовали. А что я им должен был объяснять?

— Что есть игровая культура, Хармс. Что Маяковский хотел сбросить с корабля современности...

— Не надо примазываться к авторитетам и классикам! Не знаю, каковы цели этого художника, но способ достижения возмутительный. Ученики сразу сказали: «А почему она себя не разрисовала? Свою мать, своих родственников?» Чему мы их учим? Вот этому издевательства? Копанию в грязном белье?

— Там есть и осмысленные вещи. Достоевский...

— А что вы увидели в Достоевском? Вы кончали филфак?

— Нет, но я знаю, что Достоевский был отчаянный игрок, и увидела намек на это в его зрачках...

— А я увидел дьяволизм. И сатанизм! У вас в биографии все гладко? Нет. И у каждого человека так. Мы ценим писателя не за то, что он был игрок, а за его произведения.

— Но для него эти страсти были важным моментом, он преодолевал...

— Кто преодолевал — Достоевский? Ха-ха. Вы были в Баден-Бадене? Видели казино, где он играл?.. Так что я не хочу говорить на эту тему. Это не сфера моей деятельности. Если это висит в музее, я повернулся и вышел, но находиться пять дней в этой порнографии я не желаю.

— А в целом выставка вам так же неприятна?

— Почему? Некоторые произведения, например «Учение — свет», просто потрясающие. И получалось, что из этого света я каждый раз входил в этот Тартар...

Делай, что хочешь

В школьном туалете тоже спорят о границе между искусством, провокацией и вандализмом.

— Это что, искусство? — говорит девочка лет тринадцати своей подруге. — Я так не считаю!

— А грачи тебе тоже не понравились? (Инсталляция «Грачи прилетели» Николая Полисского — деревянные скульптуры во дворе школы. — «РР».)

— Да они страшные! Черные мертвые птицы, ужас.

Такое бурное обсуждение не вызывала ни одна из выставок в центрах современного искусства вроде «Винзавода» или «Гаража». При этом школьная экспозиция составлена из работ по-настоящему именитых художников. В одной из раздевалок — «Очаг» Александра Бродского, в столовой — «Кухонный супрематизм» группы «Синие носы», в стоматологическом кабинете — «Иван Грозный» фотохудожника Сергея Браткова (царь-тиран изображен именно в стоматологическом кресле). Художники предоставили свои работы бесплатно, а привезено и установлено все было за счет директора школы Евгения Ямбурга. Он потратил на эту выставку 110 тыс. рублей своих личных денег, заработанных лекциями.

— XXI век будет жестким. — Ямбург сидит у себя в кабинете, курит сигару и объясняет, почему спорная выставка — это хорошо. — Будет огромное количество вызовов и угроз, и терроризм — лишь одна из них. Чтобы эти проблемы решать, потребуются люди внутренне свободные. Педагогическая задача на ближайшие десятилетия — координированный рост свободы и ответственности личности. Не может быть будущего у страны, где нет творческих людей, людей не боящихся, но очень ответственных. Кому-то кажется, что лучше их построить в колонны и этим решить проблему, но это не так. Несчастные дети, которые бесчинствуют на площадях, — это оттого, что мир сведен к каким-то мифам, однозначным, тупым. Но у Блаженного Августина есть замечательная формула: «Возлюби Бога и делай что хочешь». Это не в смысле «что хочу, то и ворочу». Но если ты любишь Бога, ты гадости не сделаешь.

Удивительно, но в школе Ямбурга эта формула работает. Десятиклассник спокойно просит разрешения зайти в чужой кабинет во время экзамена, пятиклассники запросто забегают в учительскую и даже пишут на доске «говно», а директор в ответ предлагает им написать эссе на тему «почему это говно».

— Жизнь не очень радостная: то теракт, то Манежная площадь, — продолжает Ямбург. — Но надо уметь радоваться и в этой жизни. Надо научить радоваться, а для этого надо уметь смотреть и слушать. И вдруг

оказывается, что формула «из какого сора» относится не только к стихам: красива может быть и сантехническая труба. К тому же дети должны творить, а современное искусство позволяет творить каждому: оно концептуально. Ну и, наконец, пусть дети посмотрят на нормальных людей, у которых в глазах не только блеск бакса: школьники же общаются с художниками, художники проводят мастер-классы... Вместо лекций о современном искусстве, от которых иногда хочется повеситься, пусть посмотрят на это искусство глаза в глаза.

В холле у выхода — стул, сиденье и спинка которого — огромные канцелярские кнопки. Шипами, естественно, наружу. Мне в этом видится отличная метафора школы как института: контроль учителей в сочетании с постоянным стремлением учеников нарушать порядок самым запретным образом. Что-то похожее происходит и в современном искусстве: с одной стороны, узкие рамки, навязываемые искусствоведами, с другой — эпатажные выходки художников, от работ, эксплуатирующих религиозные образы на выставке «Осторожно, религия!», до акций группы «Война» с нарисованным на мосту фаллосом.

— Понятно, что современное искусство — это всегда провокация, взрыв, — говорит Ямбург, затягиваясь сигарой. — Но этот взрыв расширяет сознание.

Автор: Наталья Зайцева © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2359 20.02.2011, 14:18 📌 340
URL: <https://babr24.com/?ADE=91817> Bytes: 15245 / 15162 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)